

ДЕНИС БОБКИН

З.О.М.Б.А.К

ОНИ НЕ ТЕ, КЕМ КАЖУТСЯ

Денис Бобкин
З.О.М.Б.А.К. Они
не те, кем кажутся

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40147921
ISBN 9785449611093*

Аннотация

Мертвые уже давно правят живыми. Прочитав этот рассказ, вы узнаете, куда ведет Метро-2, почему некоторые известные люди совсем не меняются внешне с возрастом и кто на самом деле управляет Россией.

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

З.О.М.Б.А.К

Они не те, кем кажутся

Денис Бобкин

© Денис Бобкин, 2019

ISBN 978-5-4496-1109-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зона особой ментальной белой армии им Кошкина

1

Когда двери поезда закрылись, Нютинава облегченно вздохнул. Минут через 40 он будет в аэропорту, и весь этот кошмар для него окончательно кончится. Страх почти полностью исчез, уступив место ликованию. Он их сделал!

Если бы неделю назад ему сказали, что он бросит работу, жену и, сняв все доступные на картах деньги, без вещей улетит неизвестно куда и будет при этом испытывать эйфорию от чувства жизни, на которое он раньше и внимания не обращал, Нютинава ни за что не поверил бы.

В проходе между рядами сидений появился стюард, или как там называются торговцы напитками, бутербродами и прочими закусками в аэроэкспрессах.

– Молодой человек, что из алкоголя у вас есть? – с нечеловеческим оптимизмом спросил Нютинава торговца.

– Только пиво, три сорта.

– А как же водка? – уточнил Нютинава и попытался вспомнить, когда в последний раз пил русский национальный напиток. Поймав настороженный взгляд официанта, он снисходительно протянул ему тысячу и добавил, улыбнувшись:

– Шучу, две бутылки, пожалуйста, сдачи не надо.

Настороженность моментально сменилась подобострастной учтивостью:

– Орешков, чипсов, солёной рыбки?

Нютинава покачал головой, и стюард покатил свою тележку дальше. Пассажиров было немного, и он радовался, что сумел получить щедрые чаевые.

Отхлебнув пива, Нютинава констатировал, что его вкус за последние 7 лет не изменился. «Да, не завязал бы я тогда, ничего бы этого со мной теперь не случилось», – подумал он, – «да никто ведь и предположить не мог, что этим тварям нужны только трезвенники». Впрочем, он недолго проворачивал эти мысли в уме, так как был человеком, не склонным к пустым сантиментам, он никогда не сосредотачивался на проблеме, концентрируясь на путях её решения. Когда поезд пересекал по мосту московскую кольцевую дорогу, он машинально посмотрел на часы и непроизвольно выругался. Крупные капли холодного пота выступили на спине. Настроение резко испортилось.

Впопыхах он забыл избавиться от Айвотч. Сорвав часы, он попытался раздавить их каблуком, но они оказались прочными. Окна были намертво закрыты, оставалось только утопить часы в унитазе. В туалет была очередь, и тут Нютинаве пришла в голову отличная идея, которую он тут же притворил в жизнь, незаметно опустив Айвотч в карман рюкзака, стоящего в очереди туриста.

До прибытия оставалось минут 15.

Нютинава подумал, что в любом случае, если за ним следили при помощи этих часов, теперь они знают, что он едет

в аэропорт.

И дёрнул же его черт вчера зайти к начальству. Чувствовал же, что не надо. Ушёл бы на полчаса пораньше, как хотел, и всего этого кошмара не было бы. Все из-за Пименового. Его ведь ждал, пока он презентацию делать закончит. Даже не верилось, что сегодня суббота, и за какие-то неполные сутки его жизнь полностью изменилась.

2

До конца пятничного рабочего дня оставалось полчаса. Нютинава с папкой подмышкой, в которой, к слову, ничего кроме его личного ультратонкого ноутбука не было, с напускным озабоченным видом подошёл к двери и сказал, тревожно глядя на замигавшую на его рабочем телефоне лампочку вызова.:

– Заскочу по дороге к клиенту, отдам допник, всем пока!

– Подожди меня, подкинешь до Чеховской, – требовательно попросил Пименов, не подымая головы от монитора. Со стороны могло показаться, что он его начальник, а не наоборот.

– Клиент строго до 17.00, ждать не будет, – поморщился Нютинава и отпустил ручку двери, – давай быстрее.

– Пять сек, сейчас только презентацию сохранию, – заверил Пименов.

Ровно через 5 секунд на столе Пименового зазвонил телефон. Сняв трубку, он покосился на Нютинаву:

– Да, Илья Валентинович, здесь. Сейчас передам, чтоб зашёл. Нет, нет, весь день у нас в подразделении, наставляет молодёжь.

– Не ожидал от тебя, – поблагодарил Пименова Нютинава. – Я от Валентиновича целый день сегодня прячусь и не просто так, а по твоему косяку, между прочим.

Пименов извинительно вжал плечи в голову и покосился глазами направо и налево, давая понять, что он опасался стукачей, которые не упустили бы возможность сообщить наверх, что он прикрывает начальство, прогуливающее работу.

Поднявшись наверх, Нютинава решительно вошел в кабинет шефа.

Вопреки его ожиданиям, Илья Валентинович находился в прекрасном расположении духа и не стал даже поднимать тему сегодняшнего косяка.

– Я вот о чем с тобой поговорить хотел, Сергей, – сказал он, приглашая садится. – Ты уже сколько у нас начальником управления работаешь?

– Да, лет пять уже или около того.

– На самом деле, шесть уже, – уточнил Илья Валентинович.

Он так ласково и загадочно смотрел на Нютинаву, что последний даже почувствовал себя смущенно и уже не Бог весть что подумал, когда Илья Валентинович продолжил:

– Засиделся ты на своей должности, засиделся...

Да и достижений особых не отмечается в подразделении твоём в последнее время.

– Так это не только в нашем управлении с достижениями сейчас туго, – улыбнулся Нютинава. – В других подразделениях банка, как и в отрасли в целом, их нет.

При этом, как ни странно, бесполезной работы прибавилось. Одни согласования чего стоят. Вертимся, крутимся це-

лыми днями, все в мыле, в пене, некоторые до ночи задерживаются. А по факту с внутренней бюрократией боремся. На выходе ничего кроме графиков и презентаций нет.

– Крутитесь, вертитесь – задумчиво подтвердил шеф. – Только ты напрасно считаешь, что зря. Принцип работы гироскопа знаешь?

– Примерно.

– Вот и вращение сотрудников нашего банка вовсе не просто так происходит. Энергия, выделяемая при преодолении нечеловеческих бюрократических преград, выполняет стабилизационную функцию. Так что не надо думать, что все эти регламенты дураки пишут. Без вашей возни было невозможно... За окном дважды покаркал черный ворон. Шеф осекся. У него тихо звякнул сообщением мессенджер в телефоне. Прочитав его, он ритмично постучал ногтями по стеклу аппарата и спросил:

– Так. Сколько у тебя руководителей из Правления банка сменилось за это время?

– Трое.

3

– И вот опять это место вакантно, – продолжил Илья Валентинович. – Ты, кстати, в курсе, что в прошлые разы мы тебя дважды рассматривали как кандидата в члены Правления заочно, так сказать.

– Нет, не в курсе, но в последний раз догадывался. Меня тогда в службу безопасности ещё вызывали и очень подробно про личную жизнь расспрашивали.

– Да, тогда мы долго совещались и в конце концов приняли решение включить в Правление не лучшего, – он указал карандашом на Нютинаву, – а наиболее правильного кандидата.

Нютинава выжидающе и доброжелательно молчал, сообщая между тем, с чего бы, руководство вдруг решило ввести его в Правление. Раньше почти всегда обходились варягами – чьими-то родственниками или непонятными, но адекватными людьми, которые приходили из никому неизвестных организаций.

– Как там, у тебя с этим делом, не изменилось? – спросил он, постукивая себя двумя пальцами по горлу.

– По-прежнему в завязке.

– Это хорошо, а вот к вегетарианству, как относишься, смог бы отказаться от мяса?

– Ну, не знаю, пару раз постился по полной по 40 дней,

особо не испытывал трудностей.

– Стоп! – Илья Валентинович одел очки и озабоченно пролистал какие-то бумаги в пластиковой папке.

– Тут сказано, что по вероисповеданию ты атеист с гуманистическим уклоном, – он вопросительно посмотрел поверх очков.

– Так и есть, просто очищал тело и душу.

– Душу, – повторил Илья Валентинович, закрывая папку. При этом Нютинава успел заметить, что в папку вклеены его фотографии из Фейсбука.

– Очень хорошо, – подытожил Илья Валентинович. – По деньгам, я думаю, будет раз в 5—10 больше, чем ты сейчас получаешь. Но деньги эти не просто так платят. Что скажешь?

Нютинава имел важное правило в жизни – никогда не отказываться от новых возможностей, поэтому не раздумывая ответил, что он согласен.

– Так, я тебе специальные условия ещё не озвучил, – придвинувшись вперед и немного изменив тембр голоса, продолжил шеф, – тут дело вот какое, кто в Правление добровольно входит, должен навсегда отказаться от алкоголя и мяса.

Илья Валентинович строго, как будто сканируя, посмотрел на Нютинаву. И как будто прочитав его мысли добавил:

– Да, у нас что-то типа секты. Если согласен, завтра с утрачка инициацию и пройдёшь. Он протянул стикер с ад-

речом.

4

На следующий день Нютинава прибыл по указанному в записке адресу: Большой Сухаревский переулок, дом 13, строение 1. Это было желтое четырехэтажное жилое здание дореволюционной постройки в тихом Московском дворе. По старым почерневшим деревянным рамам окон, можно было легко определить, что большинство населения дома доживает свой век. Вкрапление окон с новыми стеклопакетами в сочетании с малогабаритными дорогими автомобилями за шлагбаумом во дворе давало понять, что проживающие в доме старухи были разбавлены содержанками богатых бизнесменов, которым последние предпочитали покупать квартиры как раз в таких тихих местах без лишних глаз, недалеко от работы. С одной стороны дома были входы в подъезды, Сергей походил здесь и подумал, о нелепости ситуации, когда инициация будет проходить в одной из квартир. Он решил было посмотреть с другой стороны дома и, действительно, здесь по центру дома был небольшой вход в полуподвальное помещение. Через несколько секунд дверь приоткрылась, и оттуда высунулась лысая голова щуплого молодого человека.

– Сергей Нютинава, – спросила голова и, получив утвердительный кивок, жестом пригласила войти внутрь.

Они прошли несколько раз по ступенькам вниз, очутив-

шись в подвале, где шли по длинному, заставленному пыльными зелёными коробками коридору, который кончился обычной деревянной дверью с номером 13.

Молодой человек постучал, выждал секунд пять, после чего распахнул перед Сергеем дверь.

– Проходите, прошу садиться, – сказал сидящий за столом, с видом строгого экзаменатора, Старик. – Антон, спасибо, будь добр, подготовь вагонетку. Лысая голова исчезла, закрыв за собой дверь.

Нютинава сел на холодный белый кожаный диван из Икеи, отметив, что у его тещи дома такой же, только не ободраный.

– Значит будем знакомиться, – бодро сказал старик и закурил тонкую длинную сигарету. – Меня зовут Михаил Григорьевич, представляю союз ветеранов химических войск МВД. К инициации готов?

– А... Илья Валентинович, – как бы оправдываясь начал Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.